

ВОКРУГ ИННОВАЦИЙ НЕ ТОЛЬКО ЭМОЦИИ...

НАСИБУЛЛИН Равиль Талибович – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета (E-mail: Nasibullin@inbox.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу отношения различных групп работников к проблемам инновационного развития на предприятиях Башкортостана.

Ключевые слова: инновации • модернизация • готовность к инновациям

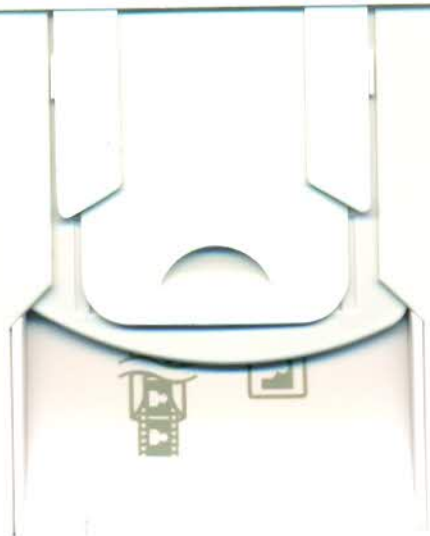
Как правило, разговоры об инновациях на предприятиях строятся однотипно и преимущественно на эмоциях, т.е.: начинаются с использованием в той или иной форме нескольких клише: "новое – это хорошо забытое старое", "не все старое – плохо"...; продолжают примерами из увиденного или прочитанного о том, как с этим обстоят дела в Сингапуре, в Японии...; заканчиваются тем, как не хватает финансовых ресурсов для реализации майских указов Президента и решений правительства, чтобы активно заниматься инновациями.

Наши же исследования свидетельствуют о том, что далеко не все новое – это хорошо забытое старое; не все старое – "хорошо" и не все новое – "плохо"; далеко не все, что преподносится как новое, надлежит к немедленному внедрению с последующим неминуемо положительным результатом и может претендовать на роль "палочки – выручалочки", годной на все случаи жизни; далеко не всегда проблемы инноваций тормозятся недостаточностью финансовых ресурсов.

В исследованиях и на крупных предприятиях, и там, где занято менее пятисот человек, мы старались неукоснительно соблюдать основные требования к репрезентативности, поскольку они проводились по заказу предприятий, когда требования к достоверности результатов вызваны не только необходимостью соблюдения научной чистоты, но и практической полезностью.

Широко распространенные в сегодняшних публикациях суждения строятся вокруг проблем определения содержания понятия "инновация", причем главным аргументом в их доказательстве зачастую выступает то, что предложенное "не имеет аналогов в мире", хотя понятно, что если приделать к старому чайнику еще две новые ручки, он, по-видимому, тоже не будет иметь аналогов.

Как часто это происходит с нашим восприятием, в инновациях начинают видеть решение всех проблем, и в подтверждение реальности этой веры приводят опыт других стран, например, Новой Зеландии, где ВВП на душу населения, благодаря инновациям и модернизации, стал в два раза больше, чем в нашей стране; хотя у них всего 4 млн населения, они обеспечивают шерстью потребности многих стран, но при этом почему-то не всегда говорят, что они же еще содержат более 40 млн овец, плюс по

две головы крупного рогатого скота на каждого человека. И при всем при этом почти половина экспорта этой страны приходится на продукцию машиностроения.

Понятия "инновация" и "модернизация" переходят из одной научной работы в другую, а оттуда с легкостью – в официальные документы, а политические деятели жонглируют ими так, как будто сами только что изобрели. Особенно на фоне сегодняшнего состояния российской экономики необходимость модернизации национального хозяйства, внедрение инноваций в самые разные сферы звучит как некое совершенно новое, до чего будто бы только сегодня додумались для спасения нас от всех наших бед. Во многом по этой причине происходит то, что происходит: суждения о необходимости создания инновационной экономики живут своей жизнью, а практика – своей.

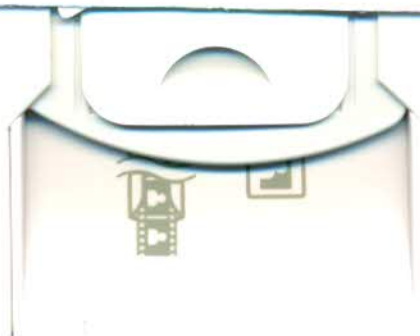
Реальный процесс развития общества выглядит несколько иначе: в истории нашей страны можно найти немало периодов, когда происходило много такого, что можно рассматривать как стремление к модернизации, к реализации всевозможных проектов, иногда достаточно удачных, иногда не очень, а порой и с трагическим результатом, направленных на изменение существующего положения вещей в самых разных областях жизни общества. Весь этот опыт нуждается в изучении самым серьезным образом, и с точки зрения его использования, и с позиции понимания того, что происходит с обществом, когда запаздывают необходимые, объективно назревшие процессы модернизации при ясном представлении о том, что во всем "новом" можно найти что-то от "старого", начиная от технических новшеств, заканчивая новым в социально-экономическом и политическом устройстве общества. Чтобы прояснить свою позицию, приведу несколько примеров, хотя и рискуя слыть ретроградом.

Известно, что производительность труда в нашей стране в настоящее время гораздо ниже, чем в экономически развитых странах, в ряд которых мы стремимся. Задача на всех уровнях государственного управления сформулирована именно как необходимость ее повышения путем "внедрения нового": новых материалов, новой техники, наукоемких технологий, новых форм и методов организации труда и т.д. Однако о необходимости использования этих самых "новых" для повышения производительности труда писал руководитель российского государства почти сто лет назад – еще в 1918 г. [Ленин, 1958: 130–131]; на 23-м съезде КПСС в 1966 г. была поставлена задача "...повышение технического уровня производства на основе развития и внедрения новой техники и прогрессивных технологических процессов...", что тоже, как я понимаю, требование инноваций и модернизации [Материалы XXIII съезда КПСС, 1966: 44–45].

Больше того, еще до этого, в Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 28 мая 1955 г. были предупреждены министры, начальники главных управлений, руководители предприятий, что они несут "...персональную ответственность за своевременное внедрение передовой науки, техники и изобретений в народное хозяйство" [КПСС в резолюциях..., 1955: 66–67]. Правда, сегодня уже мало кто представляет в полной мере, что это значит в той схеме управления "нести персональную ответственность".

Смысл сказанного в том, что даже в той структуре управления оказалось, что "передовую науку, технику, изобретения" ни постановлениями, ни приказами или предупреждениями о персональной ответственности внедрить невозможно. И чем дальше, тем больше чувствовалось отставание хозяйства страны в темпах внедрения в производство инноваций, и как результат – отставание по темпам роста общественной производительности труда, со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Настоящей трагедией для общества обернулось то, что при осознании властью необходимости модернизации экономики, не хватило общественного понимания того, что инновации как один отдельно взятый элемент социальной системы не могут обеспечить ее развитие как целостности; ни хватило и воли на то, чтобы создать общественный строй с органически встроенным внутренним механизмом, способным своевременно реагировать на объективно возникающие потребности в инновациях.

Понятно, что в исследовательском сообществе здесь свои проблемы: **во-первых**, с позиций исследовательских стратегий очевидно, что содержание, которое вкладывается в понятие "инновация", носит интегративный характер: в зависимости от разных факторов, на первый план может выйти экономический или технико-технологический, политический или организационно-правовой, или социальный и гуманисти-

ческий аспект. Если, например, мы хотим назвать "инновацией" внедрение в жизненную практику нового, которое приведет к положительному изменению социальной позиции работников, то это будет одно содержание; если же "инновацией" назовем внедрение в нашу жизнь такого изменения, которое в результате приведет к увеличению объема получаемой прибыли, направляемой на покупку замков за рубежом для хозяина, то это придет в противоречие с интересами социального развития организации и очевидно социальное содержание и понятия "инновация" и ее последствия окажутся иными.

Во-вторых, мы придем к разным результатам в зависимости от того, в рамках подходов и возможностей какой парадигмы социологии будем работать над понятием: получим одно содержание, если рассмотрим это понятие с позиций символического интеракционизма, иное – с позиций структурного функционализма и т.д. Например, по мнению Т. Парсонса, сущность современного общественного развития представляют инновации структурные. В частности, США стали лидером современной системы – не в обычном политическом смысле, а благодаря структурным инновациям, составляющим сущность современного общественного развития. Больше того, "...процесс сохранения равновесия в системе с необходимостью предполагает структурное изменение ее подсистем", – пишет он, говоря об обществе, как о социальной системе, возводя эту зависимость в ранг закона [Парсонс, 2002: 653].

Венгерский социолог Б. Санто отмечает, что инновационное ускорение приобрело критическое значение как в стратегическом, так и в глобальном отношении. Глобализм проявляется в том, что императив инновации не делает исключений; это не привилегия развитых стран. Развивающихся стран инновационный вызов касается в еще большей мере: создать и удержать национальные конкурентоспособные технологические преимущества, реализовать их в экономике глобального рынка – доступная возможность и задача для руководителей предприятий и правительств любых стран считая, что инновация есть создание и реализация конкурентоспособного технологического преимущества [Санто, 2004: 6].

В-третьих, подходы к инновации, в том числе и как к внедрению "нового" в производство, могут принципиально отличаться и с позиции политической целесообразности, с точки зрения, например, управления этим явлением. Об этом красноречиво свидетельствует расхождение отношения политиков к указанным проблемам и их реальные поступки в зависимости от политической ситуации. Например, В.И. Ленин за несколько лет до революции (в марте 1913 г.) писал: «...Всего больше говорят ...о "системе" американского инженера Фредерика Тейлора. Тейлор сам описал эту систему под названием "научной"... В чем состоит эта "научная система"? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня...» [Ленин, 1969: 18–19].

Но уже в первый же год установления новой власти в стране окажется, что систему "выжимания пота" нужно изучать и внедрять на практике, поскольку "...осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма. Надо создать в России изучение и преподавание системы Тейлора, систематическое испытание и приспособление ее" [Ленин, 1969: 187–190]. То, что считалось совсем недавно "системой выжимания пота", оказалось необходимым условием осуществимости планов новой власти по выводу хозяйства страны в ряд развитых.

Движение идеи модернизации по пути к ее реализации, как неизбежное условие дальнейшего развития страны, происходит сегодня так противоречиво, что привело к расколу общественного сознания в представлениях об органической связи модернизации общества с социальным развитием: для каких-то групп и слоев населения это – представление о модернизации, как о чем-то неожиданно свалившемся на голову непонятном явлении; для других – как исторический шанс, который предоставлен стране для сохранения своего экономического и духовного суверенитета; а для каких-то групп – это открытые транши и связанные с этим возможности, не воспользоваться которыми вошло бы в противоречие с их социальной и личностной, а, может, и биологической сущностью.

К сожалению, исследований монографического характера, обобщающих результаты теоретических изысканий и эмпирических измерений социальной базы и социальных последствий инноваций в современном нашем обществе, до сих пор нет. В данной статье говорится об исследованиях, проведенных в 2012 г. кафедрой социологии и социальных технологий УГАТУ на двух предприятиях Республики Башкортостан в виде стандартизированного интервью.

Интервьюированием были охвачены руководители всех уровней, работающих на этих предприятиях к моменту исследования; что касается остальных работников, здесь была смоделирована выборочная совокупность, в которую вошли мужчины и женщины разных возрастных и основных профессиональных групп пропорционально к их общему числу; на предприятии № 1 выборочная совокупность составила 806 человек, в том числе 18 работников и 88 руководителей; на предприятии № 2 использовался сплошной опрос – опрошено в общей сложности 172 человека – из них 28 руководителя. Результаты интервью с представителями возрастных групп "до 19 лет" и "старше 60 лет" в данной статье не учитываются по причине их малочисленности. В ходе исследования наряду с другими вопросами респондентам задавались и вопросы об их готовности к инновациям в технике и технологиях, в организации и стимулировании труда на предприятиях, где они работают. Представляет интерес то, что исследование проводилось на предприятиях, различающихся по профилю их деятельности. Поскольку мы исследовали не предприятия, а отношение работников к процессу внедрения новаций, то и нет необходимости в том, чтобы приводить названия и адреса предприятий, а ограничимся присвоением им номеров: предприятие № 1 – представляет промышленное производство; предприятие № 2 – из коммунального хозяйства города.

В сравнении показателей ответов опрошенных, картина выглядит следующим образом (табл. 1). Эти данные свидетельствуют о следующем:

1. Независимо от отраслевой принадлежности предприятий, больше половины опрошенных готовы к инновациям в самых разных сторонах жизни предприятия. Это чрезвычайно важно по двум соображениям: с одной стороны, никакие новации не могут быть реально внедрены, пока необходимость в этом не будет осознана людьми, нуждающимися в них, внедряемых ими. С другой стороны, от осознания необходимости инноваций до реального дела "готовность к инновациям" проходит долгий путь, связанный с созданием технико-технологических, финансово-экономических, организационно-правовых условий, необходимых для того, чтобы эта готовность из состояния потенции переросла в реальность.

2. Чрезвычайно актуальна проблема сопряженности готовности к инновациям со степенью, с уровнем осознания работниками необходимости внедрения новаций на предприятии, определение готовности к инновациям как понимание респондентами того, насколько созрела необходимость внедрения изменений в существующие системы жизнеобеспечения предприятия.

Как видно из таблицы, на предприятии № 1 заметно отличается доля готовых к инновациям в стимулировании труда по сравнению с теми, кто проявляет готовность к инновациям в организации труда и в технике; на предприятии № 2, наоборот, хоть и ненамного, но отличается число тех, кто готов к инновациям в технико-технологическом обеспечении. Напрашивается вывод, что разница в численности и в

Таблица 1

Готовность респондентов к инновациям
(в % к общему числу опрошенных)

Варианты	Предприятие № 1	Предприятие № 2
...в технике, технологиях	54,8	55,6
...в стимулировании труда	59,1	54,4
...в организации труда	55,9	53,2

